

УДК 39 (391.1; 391.2; 391.3; 391.4; 392.8; 393; 394.1; 398.3; 398.33; 398. 54)

**К ПРОБЛЕМЕ БЫТОВАНИЯ ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ МАРКЕРОВ В СРЕДЕ ЧУВАШЕЙ
(на примере д. Терехино Топкинского района Кемеровской области)**

Н. Д. Ултургашева, Д. В. Новиков

**ON THE PROBLEM OF EXISTENCE OF ETHNIC
AND CULTURAL MARKERS AMONG THE CHUVASH
(the example of Terekhino Village in Topkinsky District of Kemerovo Region)**

N. D. Ulturgasheva, D. V. Novikov

В статье представлены результаты полевого исследования авторов в среде чувашей д. Терехино Топкинского района Кемеровской области. Охарактеризованы условия и формы бытования здесь этнокультурных маркеров. Освещен ряд проблем, определяющих перспективы их дальнейшего развития. Авторами констатируется нивелированный характер повседневного быта рассматриваемой группы населения. Этнические традиции главным образом воспроизводятся в сценическом варианте посредством местного Культурно-досугового центра. При этом неблагоприятная социально-экономическая обстановка определяет проблему его деятельности в долгосрочном периоде. Вероятно, при сохранении зафиксированной ситуации чувашский язык полностью выйдет, в дальнейшем из употребления. По мнению авторов, в этих условиях необходима поддержка работы указанного учреждения культуры и досуга. Например, в форме сотрудничества с кафедрой теории и истории народной художественной культуры Кемеровского института культуры, по подготовке квалифицированных кадров.

The paper presents the results of the authors' field research of the Chuvash of Terekhino Village in Topkinsky District of Kemerovo Region. The authors characterize the conditions and the forms of existence ethnocultural markers there. A number of issues which determine the prospects for their further development are highlighted. Authors state the leveled character of daily life of the considered group of the population. Ethnic traditions are mainly reproduced in the scenes staged at the local Cultural and leisure center. At that, the unsuccessful social and economic situation defines the problem of its activity in the long-term period. If the recorded situation is not changed, the Chuvash language might extinguish completely in the future. According to the authors, in these conditions supporting the work of the specified culture and leisure institution is necessary: for example, in the form of cooperation with the Department of Theory and History of National Art Culture of Kemerovo Institute of Culture, where qualified personnel can be trained.

Ключевые слова: чуваша, национальная творческая интеллигенция, этнокультурные маркеры, чувашский язык, этническая специфика в бытовой сфере.

Keywords: Chuvash people, national intellectuals, ethnic and cultural markers, the Chuvash language, ethnic specificity in the domestic sphere.

Летом 2015 г. нами была обследована этнокультурная ситуация в среде чувашского сельского анклава, Топкинского района Кемеровской области. Данная работа осуществлялась в рамках фольклорно-этнографической практики студентов направления «Народная художественная культура», Кемеровского института культуры. Выбор объекта изучения был обусловлен практическим отсутствием работ по современным этническим процессам, характерным для проживающих в Кемеровской области диаспор [2, с. 29 – 30]. При этом согласно рабочей гипотезе нашего исследования, сегодня инициатива в развитии элементов традиционности принадлежит исключительно национальной творческой интеллигенции. Сбор эмпирического материала осуществлялся посредством методов опроса информантов, интервью, бесед и наблюдения. Выбор респондентов (с учетом возрастных и социальных групп) позволяет считать полученные нами результаты репрезентативными для указанного населения в целом. Цель данной работы – выявить состояние исконно чувашских элементов в современной культуре рассматриваемой этнической среды. В задачи входило:

- определить роль местной творческой интеллигенции в сохранении, развитии и трансляции этнокультурных маркеров;
- изучить сферу бытования национальных видов народного художественного творчества;
- рассмотреть вопросы функционирования чувашского языка на обследуемой территории;
- определить место традиционной обрядности в современном быту;
- охарактеризовать степень сохранности этнических компонентов в материальной культуре;
- рассмотреть хозяйственный уклад обследуемой группы населения.

Кратко охарактеризуем социально-экономические условия функционирования этнокультурных маркеров на указанной территории, опираясь на результаты наших наблюдений и бесед с информантами. Местность холмистая, занята лесом. Непосредственно к деревне примыкают луга. Рядом протекают реки Стрельная, Сосновка. Из окрестных природных объектов нам указали также поля "Русское Щелкино", "Чувашское Щелкино" (по названиям располагавшихся здесь деревень). Со слов респондентов из числа творческой интеллигенции, населенный пункт был

основан в 1907 г. переселенцами из Чувашии (в связи с реформой П. А. Столыпина). Изначально назывался "Канаш" ("Совет"). По данным представителей сельской Администрации, сегодня д. Терехино включает 85 дворов, 6 улиц. Местные жители отмечали проблему демографического спада последних десятилетий. В ходе наблюдений, нами зафиксировано значительное количество нежилых домов. Официально прописано здесь 200 человек. Из них постоянно проживают около 140 – 150. Преобладают предпенсионная и пенсионная возрастные группы. Основное население составляют чуваша. Также этнический состав представлен русскими, украинцами, татарами, узбеками, армянами. Из объектов социальной инфраструктуры функционируют лишь медицинский пункт и Культурно-досуговый центр. При этом персонал медпункта составляет один санитар, с перспективой полной ликвидации учреждения. В 2008 г. из-за сокращения количества учащихся была закрыта местная 9-летняя школа, принимавшая, по воспоминаниям информантов, учащихся и из окрестных населенных пунктов (деревень Соломино, Первомайки (на момент обследования не существовавшей), Симоново, поселков Ключевой, Рассвет). До 2012 г. сохранялось начальное звено. Сегодня ее здание занимает КДЦ (прежнее помещение которого было ликвидировано вследствие аварийного состояния) [3].

Отсутствие рабочих мест обуславливает основную роль приусадебного хозяйства (огородничества) в жизнеобеспечении большинства жителей. Так, нашими информантами высоко оценивалось качество почвы. При этом в ходе наблюдений и бесед выявлено практическое отсутствие ориентации на занятия животноводством. Сокращение поголовий домашнего скота (начиная с 2000-х гг.) связывалось со старением населения, отсутствием заинтересованности у представителей местной молодежи. Способы ведения хозяйства в целом нивелированы. Практикуется использование дикоросов (трав борщевика, душицы, крапивы). Перспективы дальнейшего социально-экономического, демографического развития оценивались респондентами как вымирание населенного пункта, в результате утраты стабильности после распада СССР [3].

Охарактеризуем теперь формы развития и трансляции этнокультурных маркеров, осуществляемые местным "Соломинским культурно-досуговым центром Соломинской сельской территории". В его структуре функционирует музей, представляющий материалы по локальной истории, этнографии. Работающие при учреждении творческие коллективы воспроизводят традиции на сцене. Так, по нашим наблюдениям (включая изучение текущего архива КДЦ) и сведениям респондентов, национальные обряды (в частности, "Чуклеме", "Саварни" ("Масленица"), Сватовство) транслируются исключительно посредством народного чувашского национального фольклорного ансамбля "Цвет черемухи" ("Семерть сески", действует с 1979 г.), детского фольклорного ансамбля "Иволга" ("Сара кайак"). Выступают в Кемеровской области, и за ее пределами. К примеру, в 2011 г. участвовали в проведении "Дней культуры Чувашской Республики "Акатуй". Участниками ансамбля отмечались

творческие контакты с чувашскими культурными центрами области (в частности, Прокопьевского района). На момент обследования, действующими участниками "Цвета черемухи" являлись представители средней и младшей (около половины состава) возрастных групп. По сведениям руководства коллективов, источником информации для постановок служит уже не бытовая жизнедеятельность односельчан, а научная литература, привезенная из гастролей в г. Ульяновск, электронные носители, Интернет. Их творческая обработка, при подготовке сценических номеров, обуславливает стилизованность представляемого материала (включая национальные виды песен, танцев). При этом нами зафиксировано активное использование здесь чувашского языка [3].

На основе наблюдений и бесед нами выделены некоторые проблемы в деятельности ансамблей. В частности, сюда относится материальное обеспечение. Так, имеющиеся в распоряжении коллективов национальные музыкальные инструменты изготовлены единственным мастером, создателем и первым руководителем "Цвета черемухи" А. К. Андрецовым (1941 г. – 2013 г.). При этом его участниками подчеркивалось отсутствие финансовой поддержки со стороны государственных органов. В качестве другой проблемы выделялся отток молодежи из деревни, определяющий устойчивое сокращение численности ансамбля. В этой связи отметим, что социальные условия сегодня обуславливают практически полное отсутствие мотивации у населения к участию в мероприятиях КДЦ [3].

Перейдем к вопросам повседневного бытования этнокультурных элементов в рассматриваемой среде. По нашим наблюдениям, представители старшей возрастной группы свободно владеют родным языком. Респонденты среднего возраста (1960-х гг. р.) понимают его, не используя в быту. Последнее связывалось с запретами на употребление чувашской речи в период их школьного обучения (1960-е – 1970-е гг.). Молодежь языком не владеет. Согласно оценкам местных жителей, посещение ее представителями национального хора в целом ситуацию не меняет. Молодые информанты в качестве основной причины указали внутрисемейное общение исключительно по-русски. При этом первые занятия, по воспоминаниям, проводились с рубежа 1980-х – 1990-х гг. в форме факультативов. Позже чувашский язык вошел в образовательные программы. Методическая литература доставлялась из Республики Чувашия за счет собственных возможностей. Отмечалось неоднозначное отношение со стороны родителей учеников. Это объяснялось установками, заложенными в советский период [3].

По отзывам респондентов, этническая специфика в бытовой сфере практически утрачена. На наш взгляд, достаточно ярким показателем здесь является следующее обстоятельство. В молодежной среде лишь участники фольклорных коллективов знакомы с чувашской традиционной культурой. Их знания соответствуют объему сценического материала. Национальные виды устного творчества, прикладного искусства, промыслы отнесены к прошлому (сохранялись еще в середине XX в.). На момент обследования

в деревне проживали лишь двое мастеров-самоучек. Это Гаврилов Евгений Афанасьевич, 1962 г. р. (резьба по дереву), и Исаев Юрий Владимирович, 1966 г. р. (резьба по дереву, живопись). Однако в этнокультурном плане их творчество нивелировано. Аналогичная ситуация прослеживается и в деятельности кружков вышивки, функционирующих при КДЦ. Из традиционных предметов быта в некоторых домах встречаются маслобойки и прялки, утратившие практическое применение. Исключение составляет, по данным информантов национальная кухня. Практикуются такие блюда, как суп с борщевиком "пул дран", пирог "шмадай кельчи" (тесто, пшено, сбитые яйца), пирог с капустой (традиционно готовили на Покров, 14 октября). Печенье из теста "йава", "пажалу", овсяный кисель "кесел", слоеный пирог "хуплу", "мимер" (картофель с тестом, мукой и маслом), соленый сыр "чогыт", пирог "кукаль". Некоторые пожилые респонденты указали, что готовят их достаточно регулярно [3].

Из проводимых жителями праздников (помимо календарных, общегосударственных) нам назвали православные Пасху, Троицу, рассказав и о гонениях на религию в советский период (1960-е – 1970-е гг.). В этой связи отметим, что тематика преследования религиозных организаций на территории Сибири исследована доктором исторических наук А. В. Горбатовым [1]. Отмечалось, что собственная церковь отсутствовала на всем протяжении истории деревни. Вместе с тем, помимо христианских, в памяти людей среднего и старшего возраста сохраняются некоторые традиции языческого характера. Это приготовление пирога с первым кочаном капусты, для магического обеспечения теплой зимы ("Украп куркуле"). Гадание на урожайный год по поведению первого ребенка, пришедшего в дом на Пасху. Разновидности женских

гаданий ("Сурхури" ("Нога барана"), "Нордуган"), проводившиеся во время колядований. Праздник в честь урожая "Уяв". Сюда же относится обычай резать барана или курицу в поминальные дни (разновидность жертвоприношения). Сегодня сохраняется практика кормления души умершего человека при проведении поминок (на 40 дней). При этом, по рассказам информантов, во время трапезы за оградой выносятся обеденный стол, оставшаяся пища собирается в отдельную посуду. После его вносят обратно в дом и повторно накрывают [3].

Таким образом, рассмотренные нами формы бытования этнокультурных маркеров практикуются на фоне общего социально-экономического неблагополучия в д. Терехино. Данная ситуация сложилась в постсоветский период. Этнические традиции главным образом воспроизводятся лишь в сценическом варианте посредством местного учреждения культуры и досуга. При этом указанные условия определяют проблему его деятельности в долгосрочном периоде. Сомнительными нам представляются перспективы чувашского языка, на обследованной территории. Вероятно, при сохранении зафиксированной нами ситуации он полностью выйдет, в дальнейшем, из употребления. Повседневный быт рассматриваемой группы населения практически полностью нивелирован. Этнокультурные маркеры здесь крайне фрагментарны. И здесь, на наш взгляд, необходима поддержка работы указанного Культурно-досугового центра по их развитию и трансляции. В частности, конкретным проявлением этого может быть сотрудничество с кафедрой теории и истории народной художественной культуры Кемеровского института культуры, по подготовке квалифицированных кадров.

Литература

1. Горбатов А. В. Государство и религиозные организации Сибири в 1940-е – 1960-е гг.: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Кемерово, 2009. 50 с.
2. Многонациональный Кузбасс [история, теория, практика]. Администрация Кемеровской области, Департамент национальной политики и общественных отношений Кемеровской области; редкол. И. А. Свиридова и [др.]; фото В. Г. Дизендорф. Кемерово: Кузбасс, 2003. 160 с.
3. Новиков Д. В. Полевой дневник экспедиционных работ. 2015. 97 с.

Информация об авторах:

Ултургашева Надежда Доржуевна – доктор культурологии, профессор, заслуженный работник культуры Республики Тыва, заслуженный деятель науки Республики Тыва, заведующая кафедрой теории и истории народной художественной культуры КемГИК, n.d.ult@mail.ru.

Nadezhda D. Ulturgasheva – Doctor of Cultural Studies, Professor, Honored Worker of Culture of the Republic of Tyva, Honored Scientist of the Republic of Tyva, Head of the Department of Theory and History of Folk Art Culture, Kemerovo State Institute of Culture.

Новиков Дмитрий Валерьевич – кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и истории народной художественной культуры КемГИК, d.v.novik@mail.ru.

Dmitry V. Novikov – Candidate of History, Assistant Professor at the Department of Theory and History of Folk Art Culture, Kemerovo State Institute of Culture.

Статья поступила в редколлегию 02.11.2015 г.